

Вспомнив, как в Цзиньлине он пренебрегал зерном средне-высшего сорта по пятьсот семьдесят вэней, а теперь чжэцзянские торговцы задрали цену еще на сотню с лишним, евнух Лю густо побагровел и не решился больше спорить с Лу Цзыяо.

Оба поспешно вернулись в усадьбу и доложили обо всем наследному принцу.

— Это все ловушка, устроенная мошенниками! — евнух Лю беспрестанно вытирал платком пот со лба и шеи, визгливо обращаясь к наследному принцу. — Ваше Высочество распорядились собрать эту партию зерна не только для выдачи займов и помощи пострадавшим от бедствия уездам Шаньси, но и оставили половину в избытке, чего вполне хватит для обеспечения работы новых складов на целый год. Кто еще, кроме вас, мог внезапно затребовать столько зерна? Это наверняка подстроено этими алчными торговцами!

— Самое смешное, они утверждают, будто какой-то купец из столицы готов покупать зерно среднего сорта по пятьсот вэней за дань — дороже рыночной цены! У кого это деньги карман жгут?!

— Они хотят содрать с нас три шкуры? — Наследный принц посмотрел на Лу Цзыяо.

— На мой взгляд, всё это вряд ли придумано торговцами Чжэцзяна, — с поклоном ответил Лу Цзыяо. — Если бы, как мы предполагали ранее, кто-то слил информацию о срочной закупке зерна Вашим Высочеством, то даже при всей своей наглости чжэцзянские купцы подготовились бы заранее и скупили бы зерно в Цзиньлине по низкой цене частями. На деле же они за одну ночь, не считаясь с затратами, сгребли огромные запасы у своих цзиньлинских коллег. Идти на такой огромный риск ради одной лишь искусственной взвивки цен — слишком неосмотрительно.

Наследный принц слегка прищурился:

— Хочешь сказать, действительно существует так называемый столичный купец, который опередил меня, договорился с ними и заставил их без оглядки на расходы скупать зерно со всех сторон?

— Именно так, — пояснил Лу Цзыяо. — Сегодня управляющий зерновой лавкой обмолвился, что купец из столицы скупает зерно по шестьсот девяносто вэней за дань. Лишь подобная цена могла заставить чжэцзянских торговцев пойти на всё и брать зерно у коллег по безумной цене в пятьсот девяносто вэней. Не будь у них такой уверенности, они ни за что не стали бы так рисковать.

Евнух Лю, не придавая этому значения, насупился и возразил:

— Да на что только не пойдут эти рвачи ради выгоды! Какой дурак станет скупать зерно оптом по шестьсот девяносто вэней? Эти чжэцзянские торговцы сговорились и опустошили весь Цзиньлин только для того, чтобы мы предложили баснословную цену выше шестисот девяносто вэней и выкупили у них зерно, наперебой с выдуманным купцом из столицы!

Лу Цзыяо не стал спорить с ним, продолжая смотреть на наследного принца.

Наследный принц спросил у Лу Цзыяо:

— Есть ли другие признаки того, что до нас в Чжэцзян действительно прибыл купец из столицы и скупает зерно по заоблачной цене?

Лишь наследный принц умел задавать вопросы по существу. Лу Цзыяо тут же ответил:

— Дело в поведении управляющего зерновой лавкой. Его манера вести переговоры... Он не задирает нос, не заманивал, держался с достоинством и абсолютно спокойно. Так не ведет себя хитроумный делец, который застрял с горой товара и пытается всеми правдами и неправдами завлечь жертву в ловушку.

— Это как раз и доказывает, что он прожженный плут из плутов! — упрямылся евнух Лю. — Тебя-то он провести смог, а вот нас ему не обмануть!

Лу Цзыяо сложил ладони в приветствии и сказал наследному принцу:

— Дело крайне важное, и одного моего суждения, разумеется, недостаточно. Надеюсь, Ваше Высочество изволит лично нанести визит в зерновую лавку и разузнать обо всем.

— Хорошо. Допустим, действительно существует такой столичный купец, готовый скупать зерно оптом по цене выше розничной, — проговорил наследный принц. — Но разве чжэцзянские торговцы не боятся подвоха? Вы сказали, что тот купец внес лишь залог. Неужели чжэцзянцы не опасаются, что он передумает? А вдруг этот столичный купец — посланный казачок от цзиньлинских торговцев, подстроивший всё так, чтобы заставить их скупать зерно в Цзиньлине по высокой цене?

Лу Цзыяо честно ответил:

— Об этом я могу лишь гадать. Но судя по тому, с каким почтением управляющий говорил о купце из столицы, тот наверняка человек непростой. Возможно, за ним стоит кто-то достаточно влиятельный, чтобы чжэцзянские купцы чувствовали себя в безопасности.

Наследный принц погрузился в размышления.

Евнух Лю вкрадчиво предложил:

— Может, нам стоит затаиться и выждать? Кем бы ни был этот купец и кто бы за ним ни стоял, он не сможет просто так выложить миллион лянов серебра.

— Проблема в том, что у нас нет времени выждать, — тяжело вздохнул наследный принц. — Поколеблемся еще полмесяца, и крестьяне из большинства пострадавших уездов пойдут за кабальными займами к помещикам и богачам. Тогда от внедрения Нового закона не будет никакого толку.

Евнух Лю нервно произнес:

— Тогда, может, от имени двора под предлогом помощи пострадавшим от бедствия потребовать от чжэцзянских торговцев отменить прочие сделки и продать зерно нам с минимальной наценкой?

— Ты хочешь сделать Новый закон посмешищем? — вышагнул вперед один из советников наследного принца. — Во время опробования Нового закона мы должны доказать Императору, что нам не требуется давление от лица двора и мы не препятствуем свободной торговле в народе, а полагаемся лишь на удобство перевозки и продажу по низким ценам ради пользы народа и пополнения казны.

Наследный принц снова задумался.

Присутствующие в зале тотчас затаили дыхание в ожидании приказов.

— Все свободны. Позовите к нам Сюй Ляна и Чжан Цина, — сказав это, наследный принц повернулся, подошел к чайному столику и присел.

Выйдя наружу, Лу Цзыяо подумал, что Сюй и Чжан — личные телохранители наследного принца первого ранга, мастера из мастеров высшей категории.

Если он вызывает именно их, значит, предстоит какое-то секретное расследование или допрос с пристрастием.

Возможно, наследный принц решил выяснить настоящую личность этого так называемого «столичного купца».

* * *

На тренировочной площадке императорского дворца.

Пятый принц отрабатывал искусство владения мечом с инструктором уже несколько десятков раундов. Оба его рукава и внешние стороны бедер разбухли от ударов прута в руках инструктора, в то время как его собственный длинный меч ни разу не коснулся кожаных доспехов противника.

Пятый принц так устал, что едва мог поднять руки. Он повернулся и крикнул седьмому принцу, который играл в шахматы под навесом:

— Седьмой, иди сюда, смахнись на пару пассов!

— Не пойду, — седьмой принц отродясь не проявлял особого почтения к пятому.

— Эй! — пятый принц развернулся и гневно подошел ближе, принимаясь учить младшего брата: — Ты, малец, целыми днями только и знаешь, что отлынивать! Совсем не понимаешь радости боевых искусств. Посмотри на своего брата: обливаюсь потом, с инструктором Ли сошелся на несколько десятков раундов на равных — невероятное удовольствие!

Седьмой принц тихо усмехнулся:

— Твоих побед я что-то не заметил, зато видел, как тебя избивают в одну калитку.

— Вранье! — воспротивился пятый принц. — Ты всё время уставился на доску, когда это ты смотрел наш поединок?

Седьмой принц опустил черную шашку:

— Слушал.

— Неужели на слух можно определить, кто побеждает, а кто проигрывает?!

— Звук удара прута по телу и звук касания меча о кожу — разные, — седьмой принц просидел здесь полчаса и слышал лишь, как пятому достается прутом. Ему было просто стыдно смотреть на это зрелище, поэтому он велел евнуху принести шахматную доску.

Пятый принц мгновенно покраснел от досады.

Этот пухляш Седьмой время от времени заставлял своего старшего брата поражаться.

В отличие от остальных детей, Седьмой во многих вещах казался глуповатым и отстраненным по сравнению со сверстниками, но в отдельных вопросах проявлял удивительную проницательность.

Чтобы вернуть себе достоинство старшего брата, пятый принц поспешно объяснил:

— Инструктор Ли всё-таки бывший генеральский чин. Что до силы и скорости реакции, я хоть и слегка превосхожу его, но по опыту мне до него далеко. Он угадывает любой мой удар еще до атаки, так что мне нужно больше практики. А ты посмотри на себя! Вообще не тренируешься, вспоминаешь о мече только перед проверкой старшего брата. Рано или поздно это боком выйдет! А ну вставай, иди сделай пару выпадов с инструктором, наберись опыта!

— Запеченная баранья ножка скоро будет готова, — блюдо, которое заказал седьмой принц, вот-вот должны были подать, так что тренироваться он точно не собирался.

— Потренируешься и поешь! — пятый принц без лишних слов схватил седьмого принца за запястье.

Седьмой принц поднял взгляд на пятого, тут же скривил губы, согнулся и ухватился за низ живота:

— Больно!

— Императорский лекарь тебе даже пластыри ставить перестал, а ты всё притворяешься! Думаешь всю жизнь сказываться больным из-за такой ерунды? — пятому принцу не терпелось заставить седьмого принца ощутить силу инструктора, чтобы вернуть себе лицо, поэтому он не слушая возражений потащил младшего брата на тренировочное поле.

Так инструктор Ли спустя три месяца снова сошелся в поединке с седьмым принцем.

Этот маленький принц причинял инструктору Ли немало головной боли, ведь в отличие от пятого принца, предпочитавшего рубку напролом, этот пухлый седьмой принц любил действовать исподтишка.

А если точнее, седьмой принц не любил прямых схваток: он вечно петлял и уклонялся, изматывая чужое терпение, а затем втихаря наносил внезапный коварный удар, действуя наперекор всем правилам.

К тому же, несмотря на свою пухлую и плотную комплекцию, седьмой принц двигался невероятно легко. За всю свою жизнь инструктор Ли не встречал столь ловкого толстячка!

Поэтому перед началом этого поединка инструктор Ли сразу предупредил:

— Ваше Высочество, давайте соревноваться в искусстве владения мечом всерьез. На настоящем поле боя кругом летают шальные стрелы и враги машут клинками — там не будет столь просторной площадки, чтобы уворачиваться во все стороны. На хитростях далеко не уедешь.